

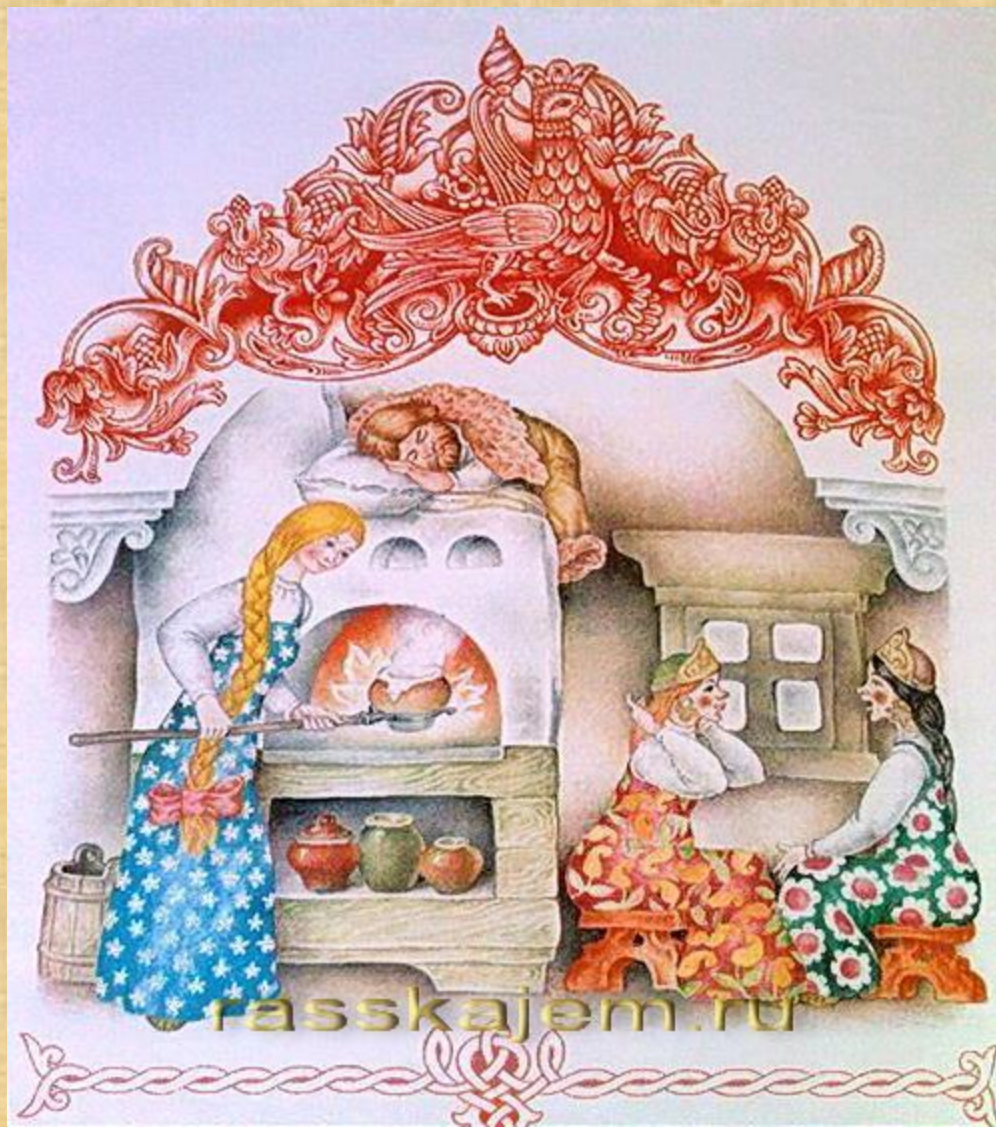

rasskajem.ru

Жил да был крестьянин. Умерла у него жена, осталось три дочки. Хотел старик нанять работницу — в хозяйстве помогать. Но меньшая дочь, Марьюшка, сказала:

- Не надо, батюшка, нанимать работницу, сама я буду хозяйство вести.

Ладно. Стала дочка Марьюшка хозяйство вести. Все-то она умеет, все-то у нее ладится. Любил отец Марьюшку: рад был, что такая умная да работающая дочка растет. Из себя-то Марьюшка красавица писаная. А сестры ее завидушие да жаднующие, из себя-то они некрасивые, а модницы-перемодницы — весь день сидят да белятся, да румянятся, да в обновки наряжаются, платья им — не платья, сапожки — не сапожки, платок — не платок.

Поехал отец на базар и спрашивает дочек:

- Что вам, дочки, купить, чем порадовать?

И говорят старшая и средняя дочери:

- Купи по полушалку, да такому, чтоб цветы покрупнее, золотом расписанные.

А Марьюшка стоит да молчит. Спрашивает ее отец:

- А что тебе, доченька, купить?

- Купи мне, батюшка, перышко Финиста — ясна сокола.

Приезжает отец, привозит дочкам полушалки, а перышка не нашел.

Поехал отец в другой раз на базар.

- Ну, — говорит, — дочки, заказывайте подарки.

Обрадовались старшая и средняя дочери:

- Купи нам по сапожкам с серебряными подковками.

А Марьюшка опять заказывает;

- Купи мне, батюшка, перышко Финиста — ясна сокола.

Ходил отец весь день, сапожки купил, а перышка не нашел. Приехал без перышка.

Ладно. Поехал старик в третий раз на базар, а старшая и средняя дочери говорят:

- Купи нам по платью.

А Марьюшка опять просит;

- Батюшка, купи перышко Финиста — ясна сокола.

Ходил отец весь день, а перышка не нашел.

Выехал из города, а навстречу старенький старичок:

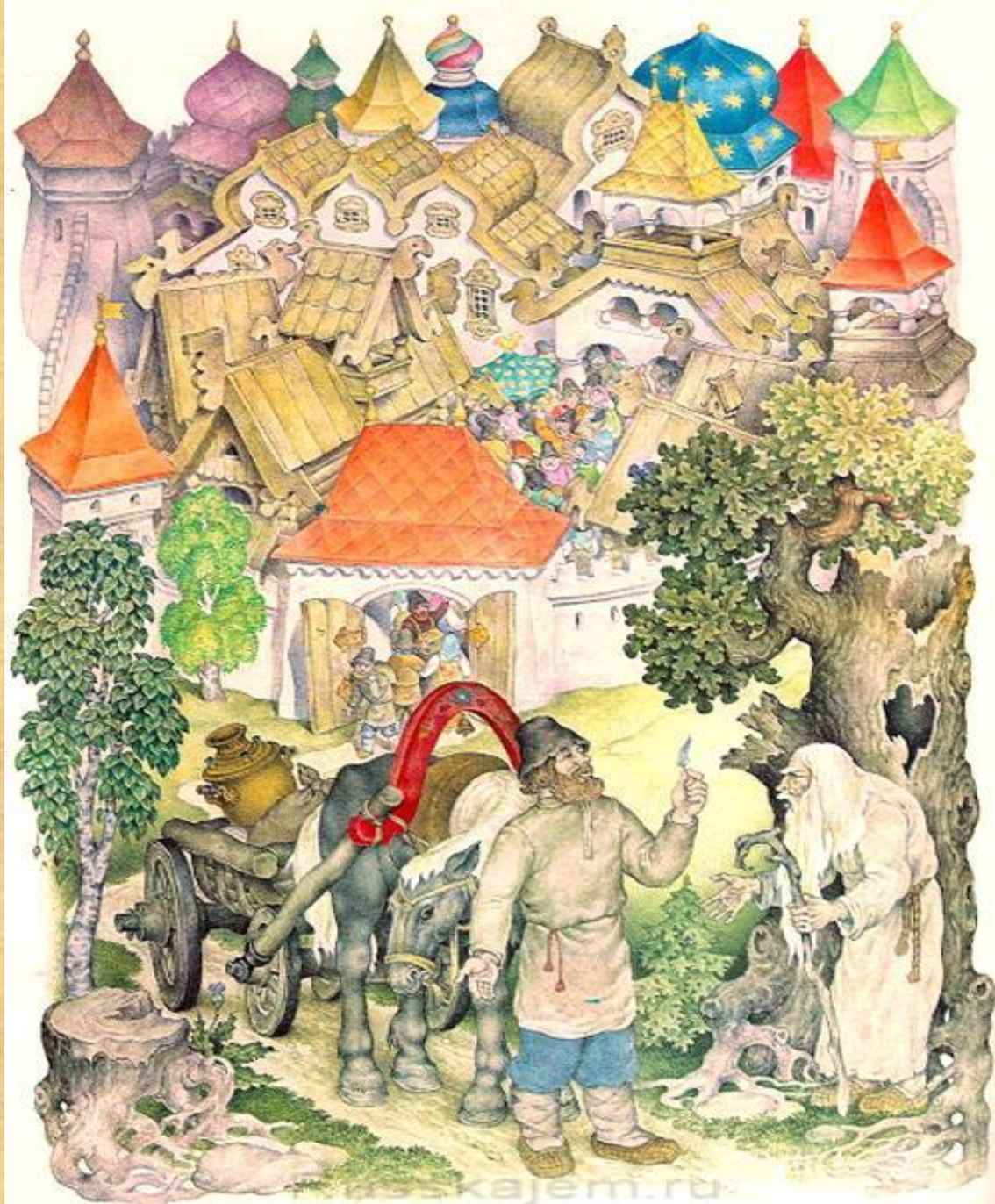
- Здорово, дедушка!

- Здравствуй, милый! Куда путь-дорогу держишь?

- К себе, дедушка, в деревню. Да вот горе у меня: меньшая дочка наказывала купить перышко Финиста — ясна сокола, а я не нашел.

- Есть у меня такое перышко, да оно заветное; но для доброго человека, куда ни шло, отдам.

Вынул дедушка перышко и подает, а оно самое обыкновенное. Едет крестьянин и думает: «Что в нем Марьюшка нашла»

Привез старик подарки дочкам, старшая и средняя наряжаются да над МARYЮШКОЙ смеются:

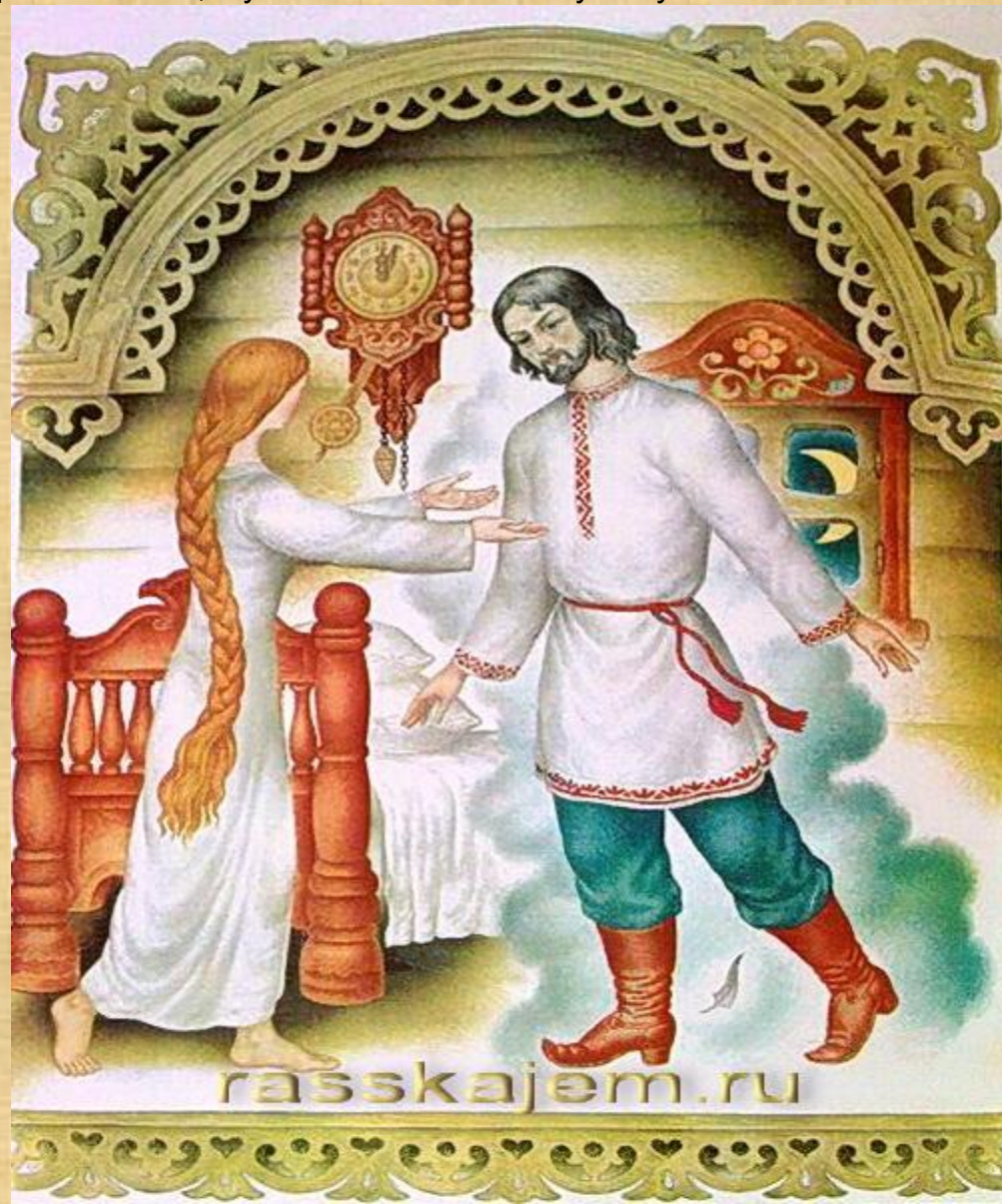
- Как была ты дурочка, так и есть. Нацепи свое перышко в волоса да красуйся!

Промолчала МARYЮШКА, отошла в сторону, а когда все спать полегли, бросила МARYЮШКА перышко на пол и проговорила:

- Любезный Финист — ясный сокол, явись ко мне, жданный мой жених!

И явился ей молодец красоты неописанной. К утру молодец ударился об пол и сделался соколом.

Отворила ему МARYЮШКА окно, и улетел сокол к синему небу.

Три дня Марьюшка привечала к себе молодца; днем он летает соколом по синему поднебесью, а к ночи прилетает к Марьюшке и делается добрым молодцем. На четвертый день сестры злые заметили — наговорили отцу на сестру.

- Милые дочки, — говорит отец, — смотрите лучше за собой!

«Ладно, — думают сестры, — посмотрим, как будет дальше».

Натыкали они в раму острых ножей, а сами притаились, смотрят. Вот летит ясный сокол. Долетел до окна и не может попасть в комнату Марьюшки. Бился, бился, всю грудь изрезал, а Марьюшка спит и не слышит. И сказал тогда сокол:

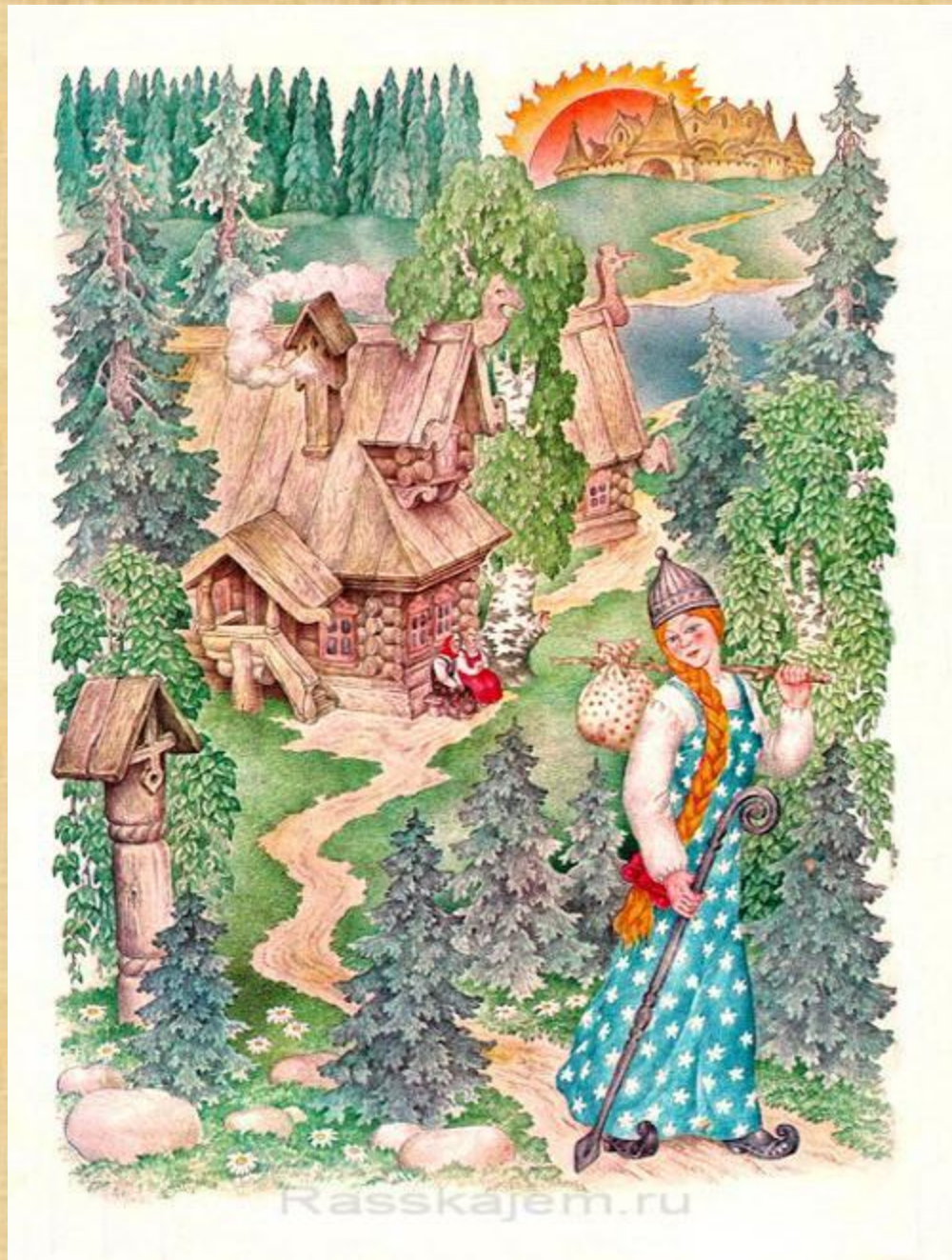
- Кому я нужен, тот меня найдет. Но это будет нелегко. Тогда меня найдешь, когда трое башмаков железных износишь, трое посохов железных изломаешь, трое колпаков железных порвешь. Услышала это Марьюшка, вскочила с кровати, посмотрела в окно, а сокола нет, и только кровавый след на окне остался. Заплакала

Пошла она к отцу и проговорила:

- Не брани меня, батюшка, отпусти в путь-дорогу дальнюю. Жива буду — свидимся, умру — так, знать, на роду написано.

Жалко было отцу отпускать любимую дочку, но отпустил. Заказала МARYЮШКА трое башмаков железных, трое посохов железных, трое колпаков железных и отправилась в путь-дорогу дальнюю, искать желанного Финиста — ясна сокола. Шла она чистым полем, шла темным лесом, высокими горами. Птички веселыми песнями ей сердце радовали, ручейки лицо белое умывали, леса темные привечали. И никто не мог МARYЮШКУ тронуть; волки серые, медведи, лисицы — все звери к ней сбегались. Износила она башмаки железные, посох железный изломала и колпак

И вот выходит Марьюшка на поляну и видит: стоит избушка на курьих ножках — вертится. Говорит Марьюшка:

- Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть.

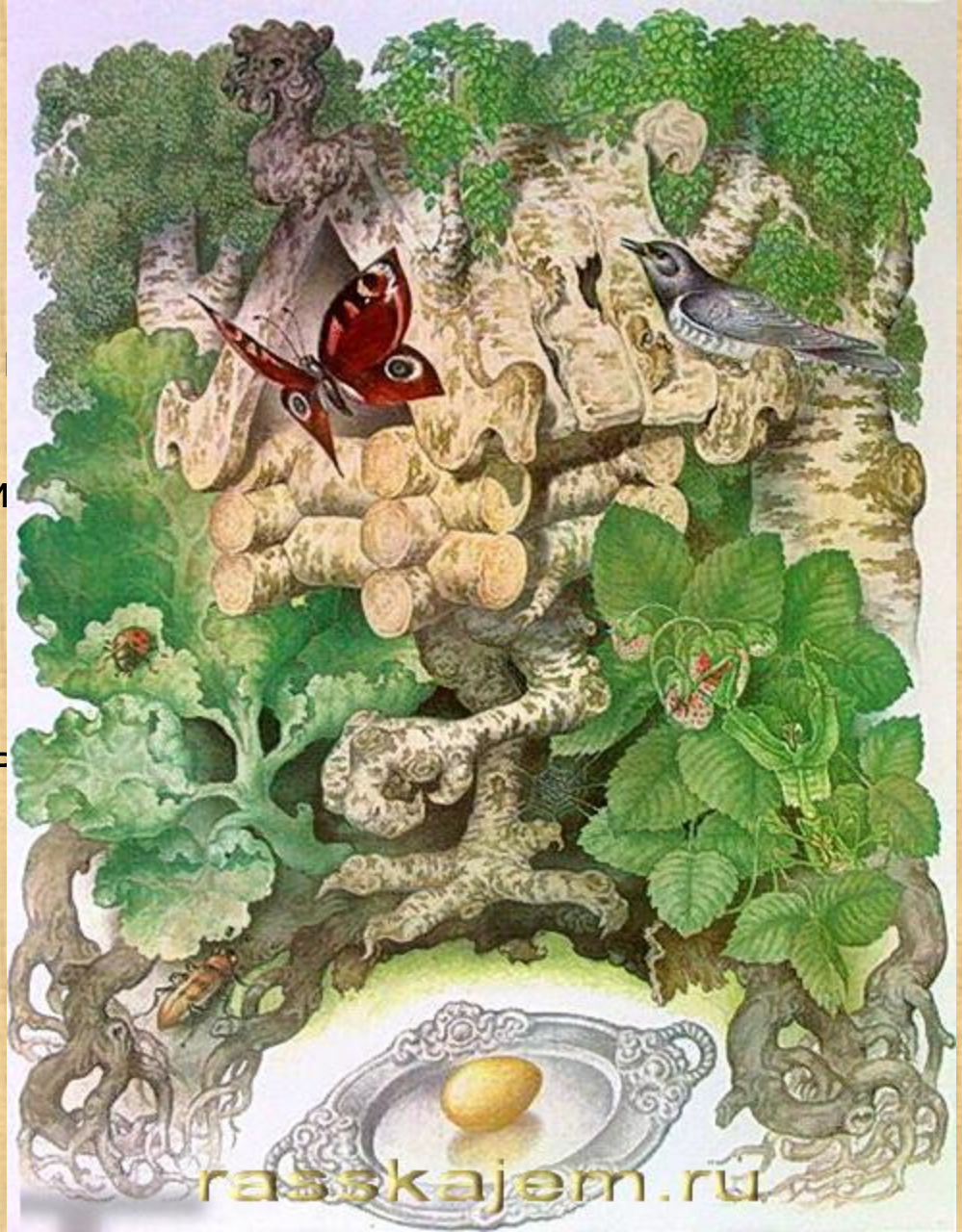
Повернулась избушка к лесу задом, Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там баба-яга — костяная нога, ноги и угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос.

Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

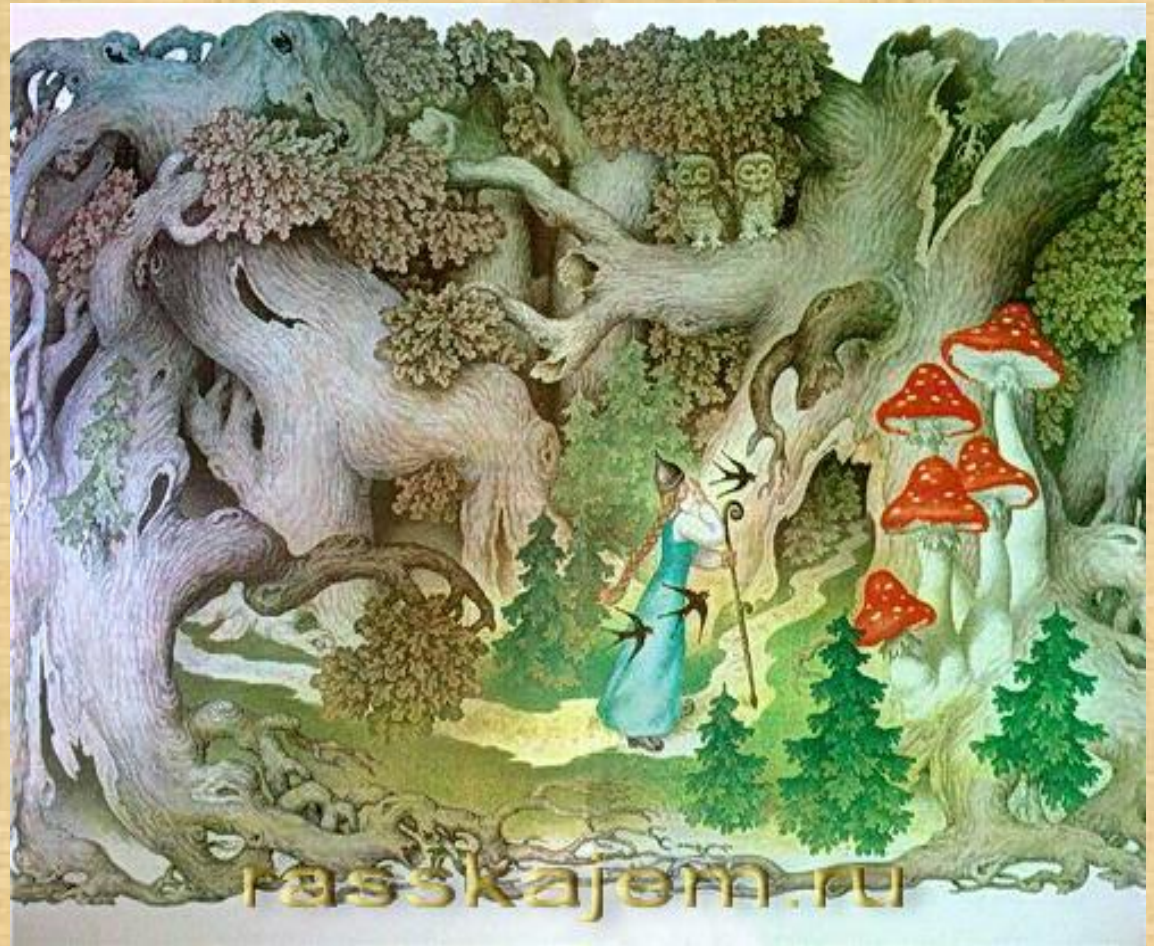
- Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь алы от дела лытаешь?

- Ищу, бабушка, Финиста-ясна сокола.

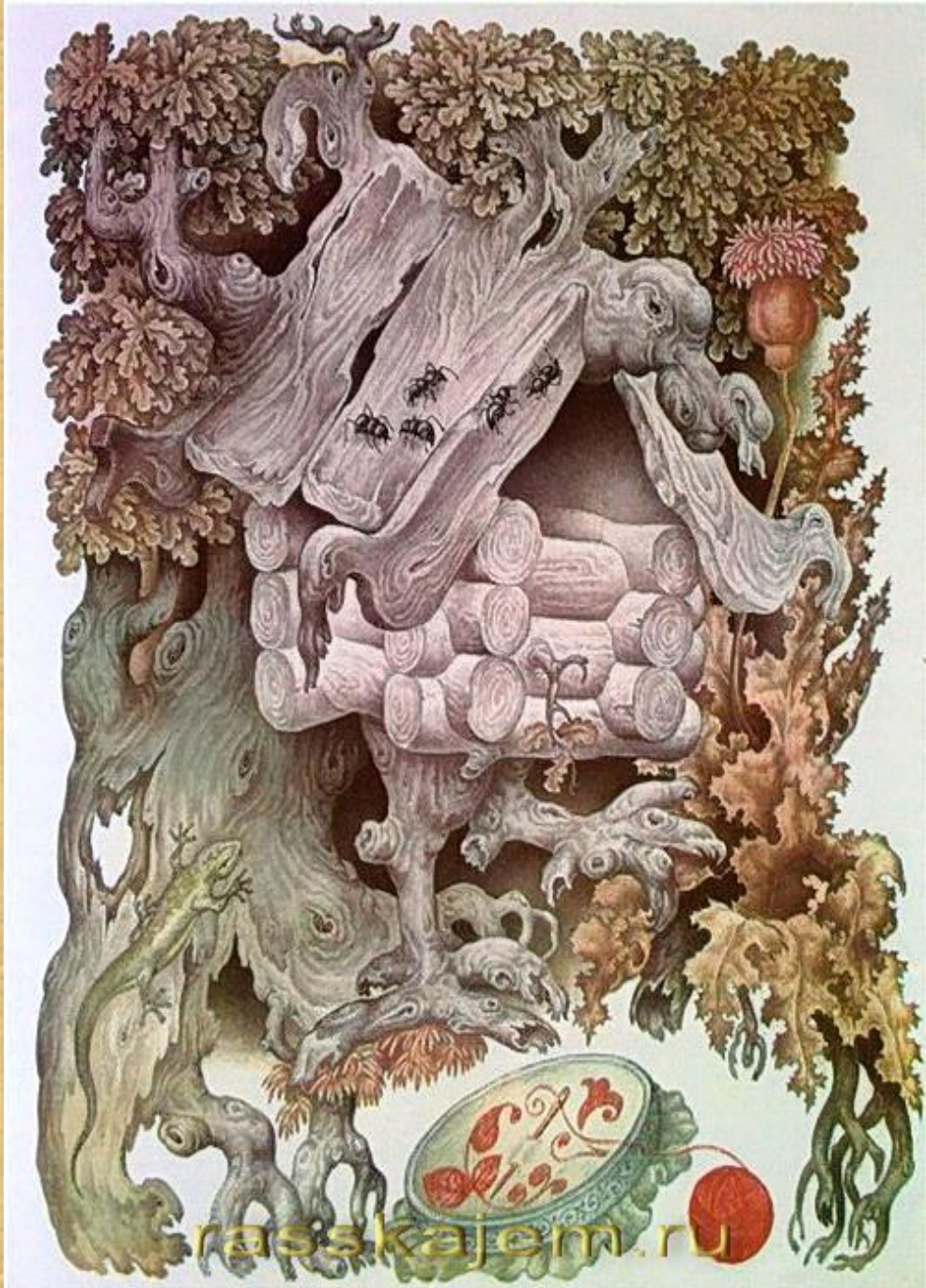
- О красавица, долго тебе искать! Твой ясный сокол за тридевять земель, в тридевятом государстве. Опоила его зельем царица-волшебница и женила на себе. Но я тебе помогу. Вот тебе серебряное блюдечко и золотое яичко. Когда придешь в тридевятое царство, наймись работницей к царице. Покончишь работу — бери блюдечко, клади золотое яичко, само будет

- Поблагодарила МARYЮШКА бабу-ягу и пошла. Потемнел лес, страшно стало МARYЮШКЕ, боится и шагнуть, а навстречу кот. Прыгнул к МARYЮШКЕ и замурлыкал:
- Не бойся, МARYЮШКА, иди вперед. Будет еще страшнее, а ты иди и иди, не оглядывайся. Потерся кот спинкой и был таков, а МARYЮШКА пошла дальше. А лес стал еще темней. Шла, шла МARYЮШКА, башмаки железные износила, посох поломала, колпак порвала и пришла к избушке на курьих ножках. Вокруг тын, на кольях черепа, и каждый череп огнем горит. Говорит МARYЮШКА:
- Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть.

- Повернулась избушка к лесу задом, к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там баба-яга — костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос. Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:
 - Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?
 - Ищу, бабушка, Финиста — ясна сокола.
 - А у моей сестры была?
 - Была, бабушка.
 - Ладно, красавица, помогу тебе. Бери серебряные пальцы, золотую иголочку. Иголочка сама будет вышивать серебром и золотом по малиновому бархату. Будут покупать — не продавай. Просись Финиста — ясна сокола повидать.

благодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла. А в лесу стук, гром, свист, черепа лес освещают. Страшно стало Марьюшке. Глядь, собака бежит:

- Ав, ав, Марьюшка, не бойся, родная, иди. Будет еще страшнее, не оглядывайся. Сказала и была такова. Пошла Марьюшка, а лес стал еще темнее. За ноги ее цепляет, за рукава хватает... Идет Марьюшка, идет и назад не оглянется.

Долго ли, коротко ли шла — башмаки железные износила, посох железный поломала, колпак железный порвала. Вышла на полянку, а на полянке избушка на курьих ножках, вокруг тын, а на кольях лошадиные черепа; каждый череп огнем горит.

Говорит Марьюшка:

- Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка к лесу задом, а к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит баба-яга — костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос. Сама черная, а во рту один клык торчит.

Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

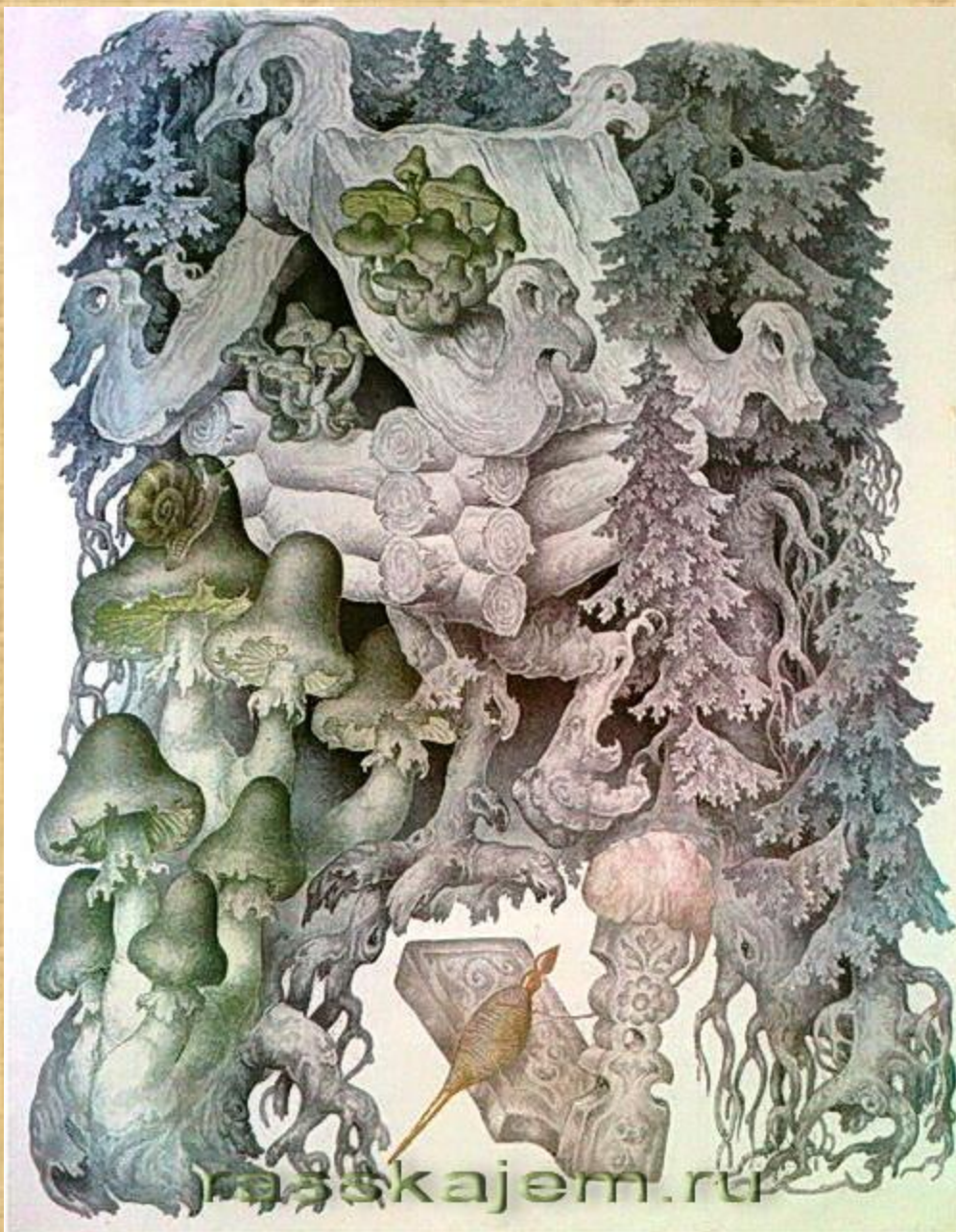
- Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела пытаешь?

- Ищу, бабушка, Финиста — ясна сокола.

- Трудно, красавица, тебе будет его отыскать, да я помогу. Вот тебе серебряное донце, золотое веретенце. Бери в руки, само прясть будет, потянется нитка не простая, а золотая.

- Спасибо тебе, бабушка.

- Ладно, спасибо после скажешь, а теперь слушай. что тебе накажу: будут золотое

Поблагодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла, а лес зашумел, загудел: поднялся свист, совы закружились, мыши из нор повылезли-да все на Марьюшку. И видит Марьюшка — бежит навстречу серый волк.

- Не горюй, — говорит он, — а садись на меня и не оглядывайся.

Села Марьюшка на серого волка, и только ее и видели. Впереди степи широкие, луга бархатные, реки медовые, берега кисельные, горы в облака упираются. А Марьюшка скачет и скачет. И вот перед Марьюшкой хрустальный терем. Крыльцо резное, оконца узорчатые, а в оконце царя глядит

- Ну

Слезла Марьюшка, узелок взяла, поблагодарила волка и пошла к хрустальному дворцу. Поклонилась Марьюшка царице и говорит:

- Не знаю, как вас звать, как величать, а не нужна ли вам будет работница?

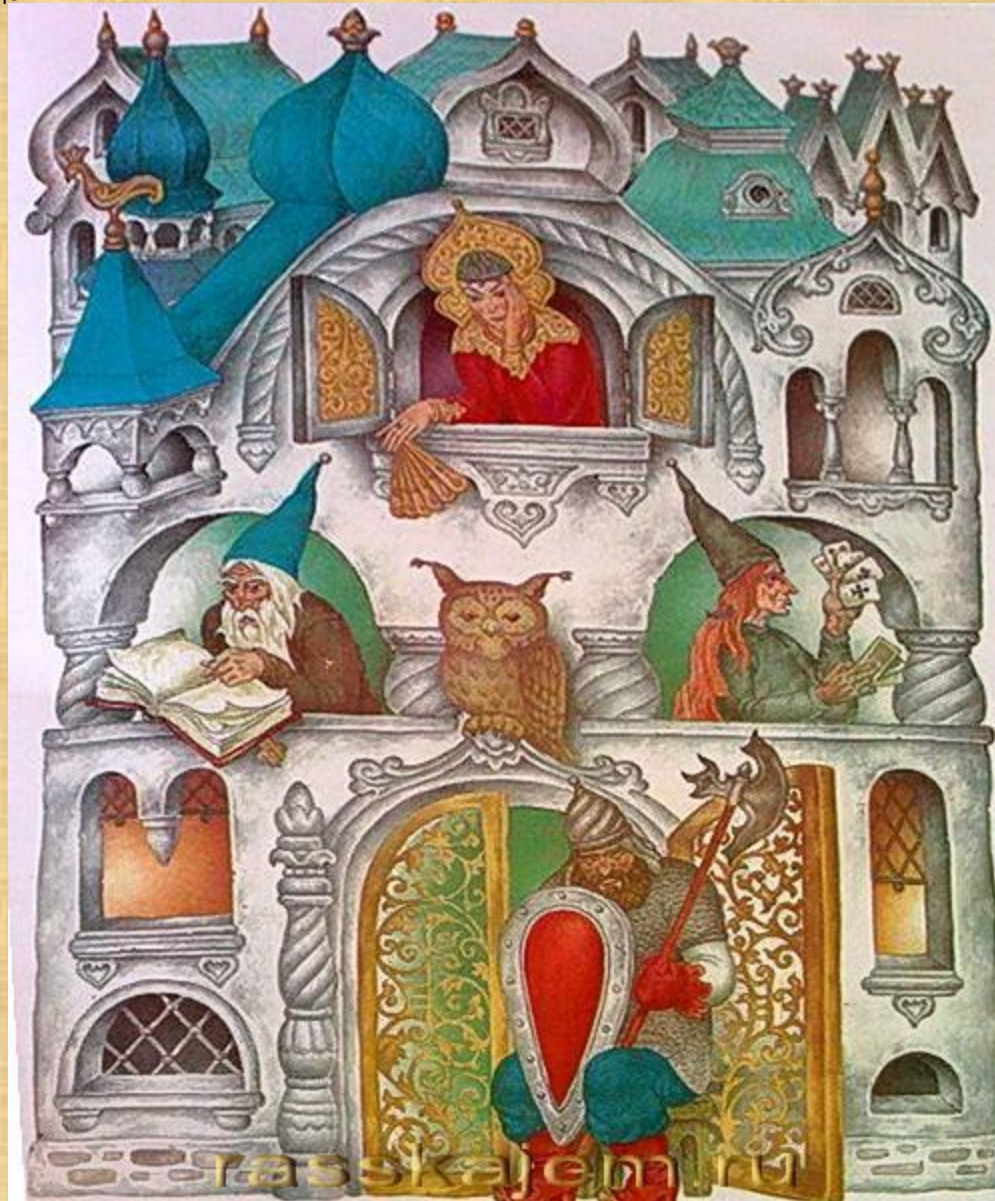
Отвечает царица:

Давно я ищу работницу, но такую, которая могла бы пряхать, ткать, вышивать.

- Все это я могу делать.

- Тогда проходи и садись за работу.

И стала Марьюшка работницей.

День работает, а наступит ночь — возьмет МARYЮШКА серебряное блюдечко золотое яичко и скажет:

- Катись, катись, золотое яичко, по серебряному блюдечку, покажи мне моего милого.

Покатится яичко по серебряному блюдечку, и предстанет Финист — ясный сокол. Смотрит на него МARYЮШКА и слезами заливаается:

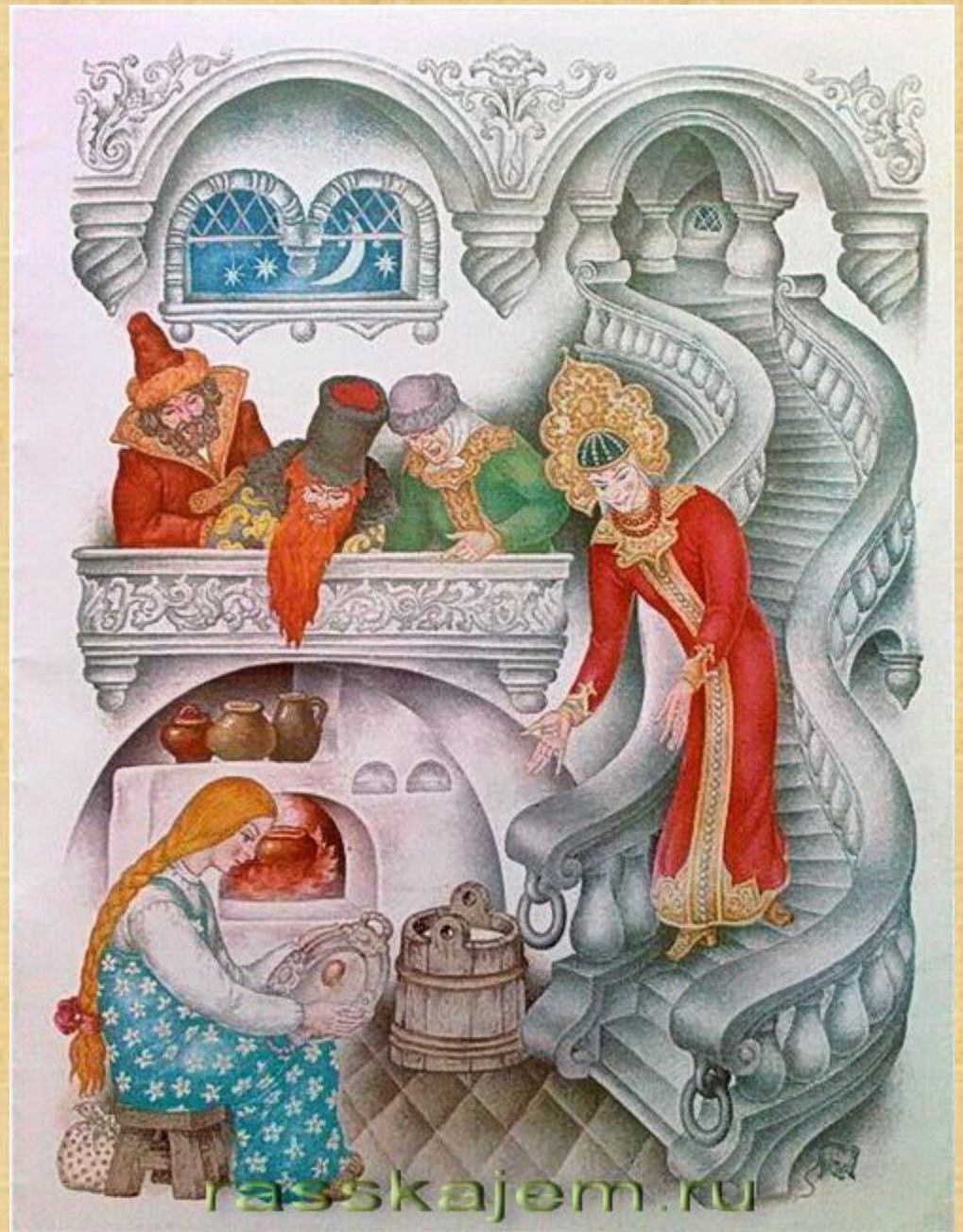
- Финист мой, Финист — ясный сокол, зачем ты меня оставил одну, горькую, о тебе плакать! Подслушала царица ее слова и говорит:

- Продай ты мне, МARYЮШКА, серебряное блюдечко и золотое яичко.

- Нет, — говорит МARYЮШКА, — они непродажные. Могу я тебе их отдать, если позволишь на Финиста — ясна сокола поглядеть.

Подумала царица, подумала.

- Ладно, — говорит, — так и быть. Ночью, как он уснет, я тебе его покажу.

Наступила ночь, и
идет Марьюшка в
спальню к Финисту
— ясну соколу.

Видит она — спит
ее сердечный друг
сном непробудным.

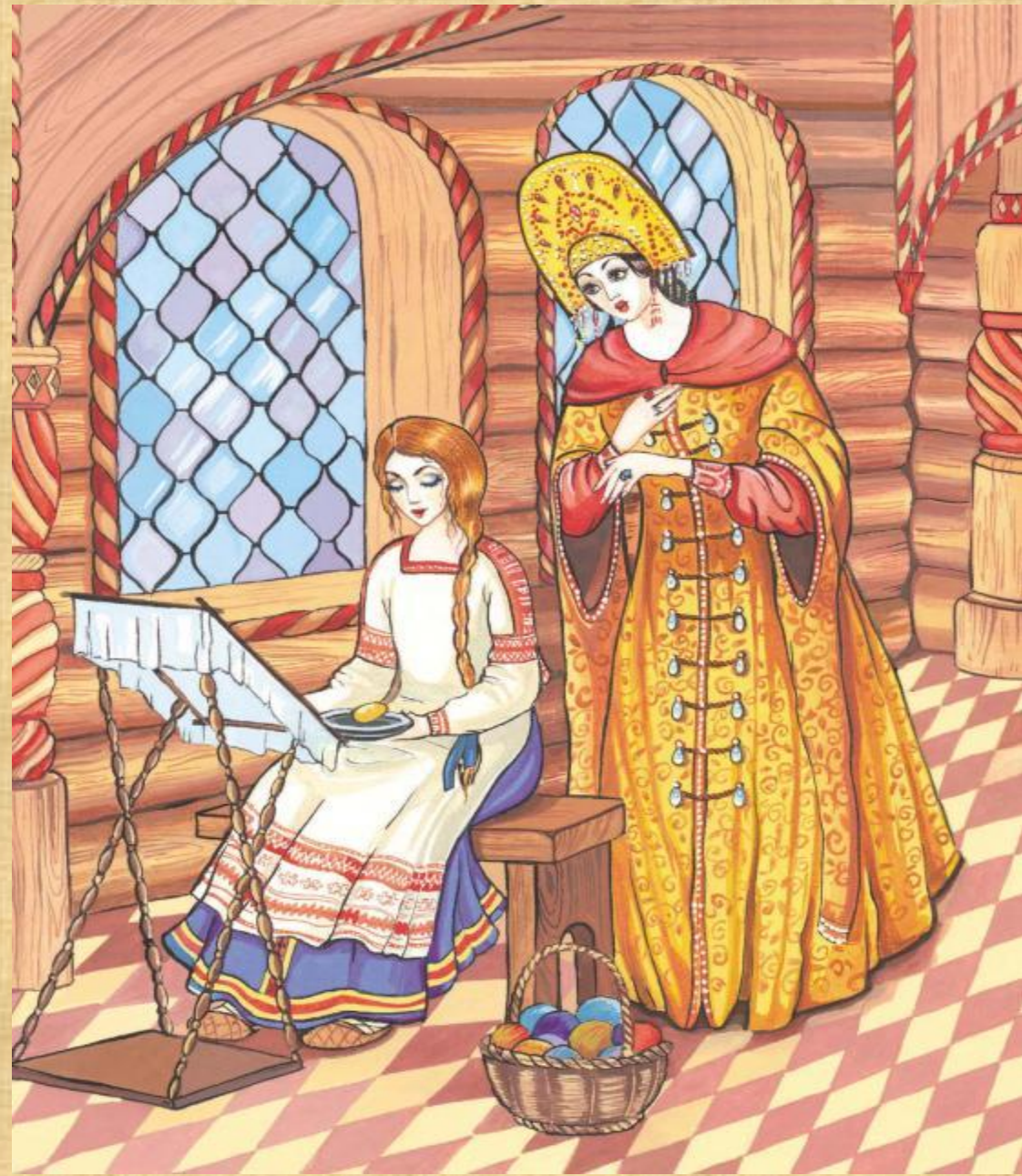
Смотрит
Марьюшка не
насмотрится,
целует в уста
сахарные,
прижимает к груди
белой, — спит не
пробудится
сердечный друг.

Наступило утро, а
Марьюшка не
добудилась
милого...

Целый день
работала
Марьюшка, а
вечером взяла

- Вышивайся, вышивайся, узор,
для Финиста — ясна сокола.
Было бы чем ему по утрам
вытираться.
Подслушала царица и
говорит:
- Продай, Марьюшка,
серебряные пяльцы,
золотую иголочку.
- Я не продам, — говорит
Марьюшка, — а так отдам,
разреши только с Финистом
— ясным соколом
свидеться.
Подумала та, подумала.
- Ладно, — говорит, — так и
быть, приходи ночью.
Наступает ночь. Входит
Марьюшка в спальню к
Финисту — ясну соколу, а
тот спит сном непробудным.
- Финист ты мой, ясный
сокол, встань, пробудись!
Спит Финист — ясный сокол
крепким сном. Будила его
Марьюшка — не
добудилась.

Наступает день.

Сидит Марьюшка за
работой, берет в руки
серебряное донце,
золотое веретенце. А
царица увидела:
продай да продай!

- Продать не продам,
а могу и так отдать,
если позволишь с
Финистом — ясным
соколом хоть часок
побыть.

- Ладно, — говорит та.
А сама думает: «Все
равно не разбудит».

Настала ночь. Входит
Марьюшка в спальню
к Финисту — ясну
соколу, а тот спит
сном непробудным.

- Финист ты мой —
ясный сокол, встань,
пробудись!

Спит Финист, не
просыпается.

Будила, будила —
никак не может
добудиться, а рассвет
близко.

Заплакала

- Любезный ты мой
Финист — ясный
сокол, встань,
пробудись, на
Марьюшку свою
погляди, к сердцу
своему ее прижми!
Упала Марьюшкина
слеза на голое плеч
Финиста — ясна
сокола и обожгла.
Очнулся Финист —
ясный сокол,
осмотрелся и видит
Марьюшку. Обнял е
поцеловал:
- Неужели это ты,
Марьюшка! Трое
башмаков износила,
трое посохов
железных изломала,
трое колпаков
железных
поистрепала и меня
целала? Последом же

